

Социологические исследования проблем города и жилища

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ ГОРОДА
И ЖИЛИЩА
1970—1980 гг.

Ответственный редактор
канд. экон. наук *Б. П. Кутырев*

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

Социологические исследования проблем города и жилища (1970—1980 гг.).— Новосибирск: Наука, 1986.

В сборнике рассматриваются закономерности развития городов, механизм функционирования городских структур, проблемы функционирования жилой ячейки и изменений структурно-планировочных параметров жилища, социально-психологические аспекты городской среды, соотношение уровня развитости жилой среды и потребностей населения, теория и практика социально-пространственного эксперимента.

Обобщаются итоги совместной деятельности различных научных и проектных учреждений и подразделений, анализируются результаты комплексных исследований, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение.

Сборник предназначен для социологов, экономистов, градостроителей, архитекторов, специалистов по социально-экономическому планированию развития городов.

Рецензенты А. Ю. Шарипов, В. Л. Лысенко

Широкое развитие социологии в СССР характеризовалось возрастанием интереса к конкретным социологическим исследованиям, в частности — к изучению бюджетов времени населения. Наибольший, пожалуй, интерес к методу изучения бюджетов времени и к полученным результатам проявили архитекторы и градостроители. Творческий союз социологов и градостроителей помог решить ряд возникающих проблем, что способствовало формированию социологического направления в архитектуре и градостроительной науке.

Социологические исследования в архитектуре и градостроительстве ведутся уже давно. За прошедшие десятилетия накоплены значительные эмпирические материалы, сделаны определенные выводы и обобщения, проведены социальные эксперименты. Возникли новые направления исследований, в частности социально-психологические исследования города.

Надо отметить, что всей названной деятельности не хватает координации. Работа ведется раздробленными силами, сотрудничество между различными научными центрами и учреждениями не налажено. Поэтому очень важно найти интегрирующий механизм, объединяющий многих специалистов, занятых проблемами создания и функционирования городов и жилых ячеек, времяпрепровождения людей. Целям подобной интеграции может служить настоящий сборник, включающий работы широкого круга авторов, посвященные целому комплексу социологических проблем города и жилища.

В сборнике представлены результаты практических исследований в рамках названных проблем, ставятся новые задачи, намечаются новые направления исследований. Их актуальность несомненна, особенно в связи с решениями состоявшегося XXVII съезда КПСС, определившего задачи повышения роли и эффективности общественных наук, их практической отдачи. В своей совокупности они дополняют друг друга и будут интересны и полезны для социологов, архитекторов и градостроителей, специалистов по социально-экономическому планированию развития городов.

Раздел I

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ И МЕХАНИЗМОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ СТРУКТУР

Л. Б. Коган

УРБАНИЗАЦИЯ И ГОРОДСКИЕ ПРОЦЕССЫ: СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В конце 60-х — начале 70-х годов произошел перелом во взглядах на урбанизацию и в отношении к этому процессу. Именно тогда было понято и освоено многое из того, что сегодня составляет базу исследований урбанизации в развитом социалистическом обществе. Какой же сегодня видится нам сущность урбанизации? Каково то конкретное знание, которым удалось «наполнить» за эти годы разработанные ранее теоретические модели? Наконец, в каком направлении ведет нас логика исследовательского процесса, какие задачи, в том числе и организационные, предстоит решить на этом пути? Постараемся рассмотреть эти вопросы сквозь призму наработанного за прошедшие годы знания, опираясь прежде всего на личный исследовательский опыт.

Урбанизация сегодня предстает перед нами как исторический процесс взаимодействия социального и пространственного начал в условиях их нарастающей интеграции и концентрации. Это взаимодействие сопровождается постоянным усложнением и дифференциацией социальных и пространственных факторов, усилением их взаимовлияния. Не просто интенсивная деятельность и ее результаты в той или иной сфере производства, науки или культуры, а «городские отношения» (термин К. Маркса) являются, образно говоря, «вершиной» урбанизации.

Центральным продуктом урбанизации в целом является воспроизводство человека во всем богатстве его возможностей и способностей, творческих потенций. По мере своего развития урбанизация постоянно укрепляет это «человеческое» начало и распространяет его влияние на все сферы деятельности и общественной жизни. В свою очередь, через человека, развитие личности, культуры интенсифицируется и производство, усиливается ритм трудовых процессов, повышается качество труда. Поэтому

урбанизация является важнейшим инструментом использования социальных резервов, активизации человеческого фактора в общественном производстве, на необходимость которых указывалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС¹.

Ставя урбанизацию на службу экономике, научно-техническому прогрессу, нужно думать и об «обратной» задаче, постоянно повышая уровень развития самих городов.

Но мало охарактеризовать процесс урбанизации, важно понять закономерности ее функционирования. Нужно всегда помнить подчеркнутое В. И. Лениным требование «смотреть на общество как на живой организм в его функционировании и развитии»². К сожалению, при всем обилии работ по проблемам городов, вышедших за это время, проблемы функционирования городских организмов оказались в значительной мере обойденными. В свою очередь, для того чтобы изучение функционирования было конкретным, необходимо найти те механизмы, с помощью которых оно осуществляется.

Прежде всего на теоретическом уровне нужно описать процесс урбанизации в таких категориях, которые имели бы равную возможность интерпретации как в социальном, так и в пространственном аспекте. Важнейшими среди них являются категории «центр» и «периферия». Необходимо понять взаимодействие центра и периферии, взаимное развитие центральных и периферийных структур и функций. Фундаментальная черта этого взаимного развития — ориентация различных сфер деятельности и пространств в сторону центра, «центральность» их функционирования³. «Центр» не возникает и не функционирует только «для себя» (как это иногда представляется), но, развиваясь, повышает уровень «центральности» всех других элементов и частей «социального» и «пространственного» в обществе.

Сосредоточивая свое внимание на сущности, закономерностях, механизмах урбанизации, мы начинаем глубже понимать саму возможность появления городов.

Именно этот подход позволяет увидеть сквозное, устойчивое в урбанизации, ее стержень. Однако сложность заключается в том, что проявить, наглядно увидеть закономерности урбанизации можно, только раскрывая законо-

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС, 23 апреля 1985 г. — М., 1985, с. 8.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 192.

³ См.: Коган Л. Б. Городская культура и пространство: проблема «центральности». — В кн.: Развитие городской культуры и формирование пространственной среды. М., 1976, с. 5—20.

мерности развития человеческой деятельности через пространственную среду, с одной стороны, и пространственной среды через человеческую деятельность — с другой.

Не случайно одной из наиболее активно звучащих в исследованиях урбанизации категорий стала категория социально-пространственной среды, в которой социальные и пространственные факторы не просто соседствуют, но и взаимодействуют друг с другом. Это взаимодействие происходит на самых различных уровнях. Глубина взаимодействия социального и пространственного начал в условиях их концентрации позволяет сделать вывод о том, что, когда прекратятся массовые миграции из сельских районов в города, стабилизируется доля населения, занятого сельскохозяйственным трудом, именно тогда и начнется развитие урбанизации на своей собственной, «городской» основе.

Исследования, проведенные под руководством автора группой социологических проблем ЦНИИПИГрадостроительства⁴, подтверждают, что существует тесная взаимная обусловленность между поведением человека в городе и тем пространственным окружением, в котором человек формируется, живет, действует.

В условиях повышающейся концентрации деятельности, уплотнения пространства оно все более дифференцируется и специализируется. Все явственнее становится, что пространственная среда обладает особыми закономерностями развития и не может формироваться произвольно. Пространство нельзя рассматривать как пассивноеместилище деятельности.

Здесь мы подходим к проблеме социальности пространства. Социальным оно становится только в том случае, когда активно осваивается населением, «действует». В этом случае пространство — это не просто территория, застройка, ансамбли, но и социально функционирующий феномен.

Наши исследования показывают, что, к сожалению, во многих случаях отдельные части городского пространства играют пассивную роль в развитии городов. Речь идет не только о преувеличенном масштабе так называемых «свободных пространств», но и о пространствах застроенных,

⁴ Группа социологических проблем ЦНИИПИГрадостроительства начиная с 1973 г. проводит цикл исследований «Социально-культурные функции города и пространственная среда». В рамках этого цикла осуществлены анкетные обследования населения в Москве, Tallине, Тбилиси, Ереване, Новосибирске, Иркутске, Тольятти, новосибирском Академгородке, в Московской и Новосибирской агломерациях. Всего объем информации составляет в настоящее время 25 тыс. анкет.

причем не только во вновь возникающих районах на периферии крупнейших городов (или в новых городах в целом), но и непосредственно в самих их центральных ядрах. В плотной исторически сложившейся застройке подчас существуют значительные участки, целые сектора, практически не участвующие в функционировании «центральных» структур, не осваиваемые активной общегородской деятельностью, выполняющие чисто «жилые» или, в лучшем случае, «проходные» функции. В этом смысле многие города обладают большими резервами развития за счет повышения интенсивности функционирования уже существующего пространства.

Особую роль, на наш взгляд, призвано сыграть выделение категории городских процессов, в наиболее концентрированном виде отражающих природу и сущность урбанизации⁵. Городские процессы как бы непосредственно представляют урбанизацию в различных сферах повседневной деятельности горожан во взаимосвязи с пространственной средой. По существу, в повседневной реальности мы ощущаем урбанизацию не непосредственно, а через городские процессы.

Накопленные на современном этапе знания позволяют считать, что городские процессы предполагают достижение урбанизацией определенной степени развития, проникновение ее во все «поры» общества. Для городских процессов характерен такой тип культуры, в котором внутреннее единство и взаимодействие деятельности и пространства осуществляются на основе ориентации на «центральные» образцы. Именно поэтому так важно отчленить городские процессы от других, хотя и происходящих в городах, но связанных прежде всего с развитием сфер производства, строительства, коммунального хозяйства, обслуживания и т. д. Важно осознать, что городские процессы проявляются в полной мере не во всех городах, а лишь в условиях достаточной концентрации различных сфер деятельности и активного взаимодействия между ними, разнообразия социально-профессиональных групп населения и городского образа жизни, пространственной среды и т. д.

Наши исследования⁶ показывают: чем более зрелым,

⁵ Социально-культурные функции города и пространственная среда. — М.: Стройиздат, 1982, с. 15.

⁶ Поскольку конкретные результаты исследований опубликованы в монографии «Социально-культурные функции города и пространственная среда» [М., 1982], а также в серии статей в журнале «Архитектура СССР», здесь мы остановимся только на самых общих итогах цикла проведенных работ.

развитым, крупным является городской организм, тем ощутимее и теснее связи социального и пространственного, тем отчетливее проявляются они друг через друга. Вместе с тем с развитием города эти связи усложняются: все больше нюансов можно обнаружить во взаимовлиянии деятельности (поведения) и пространства, все более дифференцированным становится пространственная среда города, агломерации. Крупные типологические зоны (центральные, периферийные, срединные) обнаруживают при ближайшем рассмотрении огромное множество подтипов со своими особенностями. В свою очередь, дифференциация пространственной среды самым непосредственным образом влияет на дифференциацию поведения, социальных связей населения. Таким образом, еще раз подтверждается весьма активная, «равноправная» роль пространства во взаимодействии с деятельностью, поведением.

В ходе исследования выяснились существенные различия не только при переходе от одного города к другому, от менее развитой городской среды к более развитой, но и внутри одного и того же города. У разных категорий горожан различны характер освоения городского пространства и агломерации, маршруты передвижений по городу, цели и частота посещения городских центров, отношение к своему жилому окружению, восприятие пространства, его структуры и масштаба, значение исторической среды и т. д. Отсюда можно сделать некоторые выводы как по отношению к теории урбанизации и городских процессов, так и по отношению к функционированию и развитию социально-пространственной среды городов.

Хочется подчеркнуть, что закономерности и механизмы урбанизации не некая отвлеченная, абстрактная, умопостигаемая вещь, а вполне реально, практически проявляющаяся себя материальная сила, способствующая интенсификации общественного прогресса, развитию и накоплению необходимых человеческих, личностных, творческих потенций. Закономерности и механизмы процесса урбанизации объективно (а не в силу каких-либо временных, случайных причин) определяют тенденции функционирования и развития городских поселений и их систем. Они диктуют направленность действий жителей городов, основанную на факторах «центральности», избирательности, мобильности и т. д.

Не нужно, однако, думать (как иногда это бывает), что проявление этих факторов одинаково затрагивает каждого жителя и каждый элемент пространства.

Функционирование городских поселений настолько сложно, что каждый горожанин, каждая часть городского пространства проходят свой особый, неповторимый во всех деталях и частностях путь. Но сквозь все частности, случайности в конечном счете пробивают себе дорогу основные тенденции. Сложность исследования урбанизации в том как раз и состоит, чтобы за множеством деталей, частных отдельных городов увидеть общую нить закономерностей, которая и связывает воедино столь непохожие города.

В движении людей в городских организмах, в их деятельности, взаимодействии с пространством существуют устойчивые и очень важные соотношения в фокусах тяготения, в распределении времени и интересов между различными группами жителей (будь то соседи, друзья, родственники, сослуживцы и т. д.), склонностях в выборе мест работы, путей коммуникации и т. д. По мере развития городской среды, перехода ее в более зрелые состояния все это претерпевает изменения, и эти изменения не случайны. Их направленность предопределена самой природой и логикой городских процессов. Эта логика, закономерности и механизмы обуславливают определенную последовательность этих изменений в ходе развития структуры городов (агломераций, регионов), в соотношении сложившихся и новых городов. Ими нужно руководствоваться и в подходе к целому ряду проблем размещения производительных сил, формирования культуры, преодоления сложностей экологической ситуации и т. д.

Городские процессы включают в себя не только центральные и, образно говоря, полюсные, периферийные, но и многие срединные элементы (образцы), идет ли речь о деятельности человека, его ориентации, поведении, психологии или о типах пространства⁷. Здесь еще предстоит дополнительные исследования, но уже сегодня можно сказать, что срединные элементы играют незаменимую роль в развитии городской среды. Развитие элементов «от периферии к центру» становится по-настоящему возможным и

⁷ Следует подчеркнуть, что «срединность» в городских процессах (или в городской среде) является результатом влияния «центральных» образцов, изначально предполагающих индивидуализацию их восприятия и воспроизводства. Поэтому «срединность» ничего общего не имеет с «усредненностью», ведущей в конечном счете к нивелированию различий, «второсортности».

эффективным лишь в том случае, когда оно проходит достаточно плотный срединный слой. В этом слое периферийные элементы накапливают и закрепляют в себе «городское начало». Именно в срединном слое это начало приобретает необходимую устойчивость. Развитие срединного слоя зависит от степени интенсивности взаимодействия центра и периферии, от широты приобщения периферии к центральным образцам, от глубины их проникновения и широты охвата периферийных элементов.

Естественно, развитость срединного слоя в городских процессах зависит от степени всеобщности социальных связей, интенсивности протекания городской жизни на всех ее уровнях (человек, группа, городское сообщество и т. д.), во всех частях городского пространства. Процесс кристаллизации «центральности» не ограничен только слоем уникальных элементов, не связан и с какими-либо определенными типами деятельности. Например, при всей уникальности общегородских учреждений культуры, размещенных в главных фокусах активности, центральные образцы поведения, установки (например, мобильность, избирательность) накапливаются и на местном, локальном уровне, рассчитанном на самое широкое участие различных групп населения. Более того, только в этом случае «центральность» получает необходимый канал для своего воспроизводства, перестает быть случайной. Отсюда вполне обоснованно можно говорить о «центральных» элементах срединного слоя культуры.

Специфика накопления «центральности» в срединном слое состоит в том, что этот процесс теснее всего связан с повседневной жизнью, вовсе не обязательно предполагая какую-либо специализированную, «целенаправленную» деятельность. Здесь же, в срединном слое городской культуры, осваиваются нормы городской жизни, жители осознают свои «городские» функции. Создается определенная взаимосвязанность, единство проявления городских норм, их цельность. Тем самым формируется база для последующего закономерного возникновения «центральных» образцов верхнего уровня с более высокой степенью их дифференциации. Пребывание в срединном слое городской культуры составляет необходимое условие формирования городского сознания.

Следует иметь в виду, что в переходе срединных массовых элементов в разряд уникальных огромную роль играет фактор времени. Именно временной отбор наиболее значимых срединных элементов формирует то, что в последующем воспринимается как «традиции», «история». Бо-

лее того, именно срединные элементы дали в итоге то, что сегодня воспринимается как специфически городская среда с ее характерными социальными и пространственными признаками. Так, исторически сложившиеся ядра центров крупнейших городов, да и центры в целом, наряду с отдельными уникальными образцами застройки, включают и сам ее «контекст», который в свое время не воспринимался как нечто особое. В этом плане повышение роли городов расширило границы «уникального» в городской культуре. Уникальными стали целые массивы старой городской среды. В то же время с ростом городского населения интенсивный образ жизни, присущий в свое время достаточно ограниченной доле населения и поэтому воспринимавшийся как «уникальный», сегодня стал не только относительно массовым, но и во многих чертах определяющим, особенно по силе своего влияния. Таким образом, относительно массовое стало уникальным, а уникальное — наоборот, массовым.

Итак, срединные элементы городской культуры (в которых, естественно, есть свои «центр» и «периферия») не только служат своеобразным переходным звеном от более низких к более высоким уровням, но и воспринимают и воспроизводят уникальные образцы для их распространения в более широком масштабе. Срединные образцы, будучи результатом активного взаимодействия центра и периферии, вместе с тем сравнительно нейтральны, в силу чего легче адаптируются, приспосабливаются к различным типам сред. Это способствует более быстрому продвижению срединных элементов в слоях городской культуры. В этом плане закономерно, что о развитии массовых городских процессов можно судить по степени насыщенности городской среды именно срединными элементами. Этот фактор позволяет оценить состояние и темпы развития городов, соотношение и интенсивность формирования сложившихся и вновь возникающих городских поселений. Прочность срединных элементов, их постоянное воспроизводство являются важнейшей предпосылкой общей устойчивости развития городской среды и действенности влияния процесса урбанизации.

Сказанное позволяет существенно расширить наши представления о механизмах функционирования городского организма, увидеть «повседневность» процесса движения городских функций и структур, приблизиться к пониманию не только процесса урбанизации, но и непосредственно «города как процесса». Одновременно это расширяет и исследовательские возможности, создавая осно-

ву для изучения проблем развития таких городов, где взаимодействие центра и периферии еще не выражено отчетливо, где «центральность» как бы растворена в других, промежуточных типах сред.

Такая логика расширения и углубления исследовательского процесса объясняет, почему в 80-е годы (в отличие от 70-х, когда рассматривались закономерности урбанизации на примере городов) главным в работе группы социологических проблем ЦНИИПИ Градостроительства становится раскрытие механизмов развития различных типов городской среды, этапов и стадий перехода ее из одного состояния в другое. При этом необходимо обеспечить постоянно действующий «лифт» между теоретическими и прикладными уровнями исследований⁸. Важно также помнить об осторожности при использовании сложившихся, например в социологии, методов и методик в социально-функциональных исследованиях в архитектурно-градостроительной науке в силу существенных различий в предмете и целях этих дисциплин. В отличие от социологии областью социально-функциональных исследований является не просто деятельность человека, групп и сообществ, их поведение, а взаимодействие деятельности и пространства во всей сложности прямых и обратных связей.

Дальнейшее продвижение в области социально-функциональных исследований и других направлениях изучения урбанизации и развития городов было бы значительно успешнее, если бы быстрее преодолевались представления о теории города как только о междисциплинарном знании с весьма неопределенными границами и полномочиями. История науки говорит о том, что до тех пор, пока у научного знания нет «собственного дома», междисциплинарное сотрудничество дает сбои, превращаясь часто в «междисциплинарное противостояние». Больше всего от этого страдает, естественно, теория, которая отражает суть урбанизации, городских процессов и не может развиваться в «разорванном», разрозненном виде, «в гостях» у других дисциплин. Это ведет и к снижению значимости прикладных разработок, которые зачастую оказываются лишенными серьезного теоретического основания.

Отсутствие «собственного дома» у исследований урбанизации сыграло, очевидно, не последнюю роль в том отто-

⁸ Подробнее об этом см.: Коган Л. Б. Социально-функциональные исследования урбанизации. — Архитектура СССР, 1984, № 5, с. 80—81.

ке научных сил (я имею в виду сложившихся ученых), который, как мне кажется, наблюдается в последнем десятилетии. Понятно, что многое здесь продиктовано «ведомственными» обязанностями, которые трудно сочетать с «вневедомственностью» урбанизации. Очевидно, что здесь как раз и дает себя знать разрозненность усилий отдельных ученых по внедрению урбанистической тематики в уже сложившиеся научные области. Приспособление к этим областям на деле чревато такими потерями, что сама тема урбанизации практически растворяется, превращаясь в «сюжет для небольшого расказа».

Теперь, когда процесс урбанизации занимает одно из важнейших мест в концепции развитого социализма, когда ему придается большое значение в ускорении социального и научно-технического прогресса в странах социалистического содружества⁹, на основе наработанного за истекшее пятнадцатилетие советской наукой знания необходимо целенаправленное формирование «базовой» науки о городе. На эту науку могли бы опереться исследования, ведущиеся в градостроительстве, социологии, экономике, географии, экологии и других областях. Логика исследовательского процесса показывает, что такой наукой может стать *урбанология*.

Становление урбанологии, разработка ее предмета, методов и методик будет определяться коллективными усилиями многих научных организаций и ученых. Однако главное русло этой новой научной дисциплины, очевидно, проходит через познание природы, закономерностей и, что крайне важно, механизмов развития городских процессов в ходе урбанизации общества. В свою очередь, само это развитие рассматривается через постоянное взаимодействие социальных и пространственных факторов. Поэтому ведущим уровнем урбанологических исследований (особенно на современном, начальном этапе) является уровень города, где взаимодействие «социального» и «пространственного» начал выступает в наиболее активной, явственной форме.

Во-первых, в масштабе города в относительно компактном пространстве хорошо видно переплетение различных сфер и видов деятельности, нагляднее и их «городские» срезы. В частности, можно проследить, как производство, наука, культура, обслуживание не только приспособля-

⁹ См. об этом: *Развитой социализм: проблемы теории и практики*. — М., 1982, с. 48; *Коммунисты и трудящиеся крупных городов в борьбе за социальный и научно-технический прогресс*. — М., 1982.

вают город к своим потребностям, но и сами как бы «поворачиваются» к городу теми сторонами, которые в наибольшей степени соответствуют специфическим закономерностям городских процессов, образно говоря, проявляют «город в себе».

Во-вторых, именно в масштабе города обнаруживает себя наиболее полно «подвижность» пространства в силу постоянных функциональных изменений, происходящих в городском организме. Поэтому здесь можно видеть и исследовать глубинное движение городских процессов, выражающееся, например, в достаточно тонких взаимных изменениях значений и функций отдельных зон и районов при их внешней, казалось бы, статичности. Например, бывшая периферия города становится срединной зоной в результате появления более удаленных районов. В этом смысле, урбанологические исследования расширяют наши представления о динамике города, позволяя утверждаться в понимании категории «развития» городской среды как совсем не обязательно связанной с видными изменениями городского пространства, застройки. Само же городское пространство трудно себе представить иначе как трехмерным, объемным, оно перестает быть просто «территорией» (как это может казаться, например, в масштабе регионов или систем расселения). Именно здесь, в городе, родилось понятие «пространственной среды».

Однако важнейшим основанием для выделения городского уровня урбанологии является развитие исторически уже сложившихся (или вновь складывающихся) коллективов самих горожан, городских сообществ. В этой связи чрезвычайно существенно знать, как городское общество, его различные социальные и пространственные характеристики, в том числе градостроительная ситуация, влияют на процессы воспитания жителей, их обучение, трудовую деятельность, формирование их культуры, интересов, запросов и т. д.

Требуется выявить, как конкретное городское окружение влияет на эффективность работы размещенных в нем промышленных предприятий, других учреждений и организаций, каковы условия взаимного соответствия размещаемых производственных объектов и городской среды. Нужно знание того, каким образом в ходе освоения и развития пространственной среды накапливаются и развиваются те силы, которые приводят в движение постоянно усложняющиеся технологические процессы на производстве, усиливают социальные связи между людьми, способ-

ствуют прогрессу человеческой личности, как накапливается и распространяется то духовное богатство, которое составляет социалистическую городскую культуру.

В более общем плане необходимо исследовать те городские интегрирующие механизмы, с помощью которых из сотен тысяч, а часто и миллионов жителей с самыми различными потребностями и запросами, из множества предприятий и организаций различных ведомств формируется единое городское сообщество. Естественно, необходимо глубже выявить и те специфические противоречия и проблемы, которые возникают и преодолеваются в ходе этого процесса. Это явится важной предпосылкой на пути к установлению определенного (хотя и подвижного) соответствия между «ведомственными» и «городскими» интересами.

Урбанологические исследования должны обеспечивать органы управления в центре и на местах, Советы народных депутатов оперативной информацией и прогнозами в области взаимных изменений социальных и пространственных факторов городской среды, создавая тем самым своеобразный «следающий» механизм. Это позволит активнее выделить город как важную социальную структурную единицу, раскроет и конкретизирует задачи территориально-отраслевого управления в чрезвычайно существенном его звене. Но результативность урбанологических исследований, сами темпы их развития и внедрения будут зависеть от того, как быстро признание урбанизации будет доведено до признания городских процессов.

Выявление наиболее характерных типов среды в городах, основных направлений их взаимодействий и взаимоперехода позволяет понять, как отзовется на различных этапах развития города преобладание тех или иных типов в деятельности горожан, в их поведении, в их отношении к определенным городским проблемам и т. д. На этой основе возникает реальная возможность согласовывать те или иные мероприятия по управлению городом (агломерацией, регионом) с состоянием его социально-пространственной среды, предварительно оценив степень ее развитости (зрелости) по соотношению тех или иных типов среды. Одновременно с этим можно предвидеть, к каким последствиям общественного характера может привести наращивание «тела» города за счет тех или иных типов среды, разработать меры по усилению или, наоборот, ослаблению имеющих тенденций.

Одновременно с этим становится ясно, что городской уровень управления требует обязательного учета фактора городского пространства, расширяя, углубляя и конкрети-